

Тун Цзин. Фразеологические единицы в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: китайские варианты перевода и комментария / Тун Цзин // Научный диалог. — 2017. — № 10. — С. 81—97. — DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-81-97.

Tong, Jing. (2017). Phraseological Units in “The Captain’s Daughter” by Alexander Pushkin: Chinese Translations and Comments. *Nauchnyy dialog*, 10: 81-97. DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-81-97. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

УДК 81'276.11+821.161.1Пушкин.03=581

DOI: 10.24224/2227-1295-2017-10-81-97

Фразеологические единицы в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка»: китайские варианты перевода и комментария

© Тун Цзин (佟静) (2017), orcid.org/0000-0002-3039-4923, соискатель кафедры русского языка Института филологии и журналистики, Тюменский государственный университет (Тюмень, Россия), 184613074@qq.com.

Рассматривается вопрос о переводе русских фразеологических единиц на китайский язык. Отмечается, что фразеологизмы, являясь распространенным средством художественной выразительности, одновременно представляют собой одну из преград для перевода художественного текста с русского языка на китайский язык из-за разности лингвокультур, истории, традиций двух стран. Поднимается вопрос о разграничении китайскими лингвистами и переводчиками понятий «фразеологизм», «пословица», «поговорка»; представлены результаты сопоставительного анализа отдельных русских фразеологизмов и вариантов их переводов на китайский язык, извлеченных из семи изданий романа «Капитанская дочка» А. С. Пушкина. Актуальность исследования обусловлена тем, что фразеологические единицы являются одним из показателей богатства языка автора художественного текста, элементом его идиостиля, поэтому профессиональные переводы должны сохранять эти показатели стиля художественного произведения. Новизна определяется отсутствием исследований переводов А. С. Пушкина как среди русских, так и среди китайских лингвистов. Утверждается, что переводчики по-разному относятся к необходимости прокомментировать для китайского читателя употребление автором устойчивых выражений. Языковой материал настоящей статьи ограничен фразеологизмами, которые прокомментированы в переводных изданиях. Особое внимание уделяется фразеологизмам, некорректный перевод которых может затруднить понимание художественного текста читателем-инофоном.

Ключевые слова: фразеологизм; комментарий переводчика; художественный перевод; «Капитанская дочка»; А. С. Пушкин; китайский язык.

1. Введение в проблематику

В художественном произведении, как в зеркале, отражаются культура и быт народа. Исследователи отмечают, что художественную литературу «отличает особое свойство, которое можно назвать его смысловой емкостью. Это свойство проявляется в способности писателя сказать больше, чем говорит прямой смысл слов в их совокупности, заставить работать и мысли, и чувства, и воображение читателя» [Назин, 2007, с. 38]. Такая смысловая емкость, проявляющаяся, в частности, в аллегорической индизнаказательности, в употреблении фразеологических единиц (далее — ФЕ), человеку, читающему текст на родном языке, как правило, понятна. Для переводчика же она может стать препятствием: «В “шкале непереводинности” или “труднопереводинности” фразеологизмы занимают едва ли не первое место» [Влахов и др., 1980, с. 179].

В качестве примера рассмотрим фрагмент фразы *Зашел к куме, да зашел в тюрьме* из второй главы романа А. С. Пушкина «Капитанская дочка» (которое можно рассматривать как конструкцию с однородными глагольными сказуемыми с присоединительным значением). Из первой главы становится известно, что дядька главного героя Петра Гринева Савельич «с утра отправился по лавкам» (как об этом сообщает рассказчик) и, следовательно, целый день мог отсутствовать в трактире, где оставшийся «без присмотра» Гринев крепко выпил и проиграл 100 рублей, которые следовало отдать на следующий же день. Из горестных сожалений Савельича во второй главе читатель узнает, что дядька «вздумал забрести к дьячихе, повидаться с кумою». И далее следует анализируемый текстовый фрагмент, первая часть которого свидетельствует о совершении задуманного (вздумал... повидаться с кумою → зашел к куме), то есть, являясь элементом сюжета, провоцирует читателя и вторую, присоединяемую, часть предложения воспринимать в прямом значении. Анализируемая конструкция в семи китайских изданиях представлена следующими переводами (приведем их буквальный перевод на русский язык):

到了教亲那里, 就进了监狱 — Как прибыл к крестным родителям, так вошел в тюрьму [孙, 1956, с. 17];

一见到干亲家母, 就跟进了牢房一样 — Как только увидел сватью, будто оказался в тюрьме [黄, 1995, с. 13];

去看教亲, 如坐班房, 这一坐就是半天 — Пошел навестить крестных, как если бы сел в тюрьму, и сидел там вечно [臧 и др., 1997, с. 11];

去看望教亲, 却受到监禁 — Пошел навестить крестных, но попал в тюрьму [冯 и др., 1995, с. 227];

去看女教亲，就把监牢蹲 — Пошел навестить крёстную, да сел в тюрьму [力, 2000, с. 11];

一见到干亲家，就跟坐了牢一样 — Как только увидел сватью, будто сел в тюрьму [智, 2013, с. 10];

去见教亲，走进牢门 — Пошел повидать крёстных, а оказался у двери в тюрьму [刘, 2013, с. 170].

В трех переводах мы находим показатели сравнения 如 (臧); 跟... — 样 (黄 и 智), и читатель может предположить (при отсутствии комментариев переводчика), что Савельича в действительности в тюрьму не сажали. Адресаты прочих переводов имеют полное право сделать вывод, что с Савельичем случилось что-то страшное, он чуть не попал или даже попал в тюрьму (и, например, поэтому не смог выполнить наказ хозяев присматривать за дитятей). «Посещать крёстных» — это, конечно, положительно оцениваемый китайским читателем факт, а «сесть в тюрьму» — наоборот. В связи с этим при чтении трудно понять связь между этими двумя частями предложения.

«Извиняющие» его проступок слова Савельича *Зашел к куме, да засел в тюрьме* русские читатели могут понять следующим образом: ‘так говорят про ситуацию, когда ни за что попал в тюрьму или трудное положение’ [Энциклопедия ...]. В словаре В. М. Мокиенко это выражение зафиксировано в варианте: *Зашел к куме, да засел что в тюрьме* [РФИЭС, с. 462], в котором сравнительный союз *что* является для носителей русского языка сигналом переносного употребления слова *тюрьма* и, следовательно, знаком сравнения двух длительных ситуаций невозможности распоряжаться собственным временем. Русскоязычные читатели скорее поймут, что Савельич просто-напросто засиделся в гостях, то есть почувствуют переносное значение выражения, которое, например, по классификации Н. М. Шанского, правомерно отнести к фразеологическим выражениям коммуникативного характера [Шанский, 1985, с. 63].

Китайскому же читателю трудно понять, о чем идет речь. Правда, в издании 1956 года с публикацией перевода Сунь Юна находим подстрочный комментарий: «Пословица, общий смысл которой — обозначение непредвиденного бедствия», — но и он не восполняет семантическую неточность перевода. В двуязычном китайско-русском словаре «Цяньи» фразеологизм *Зашел к куме, да засел в тюрьме* толкуется так: «Чрезмерная радость влечёт за собой печаль» [Цяньи], — что приближает понимание фразеологической единицы (далее — ФЕ) к адекватности ситуации пушкинского сюжета.

Прояснить особенности ситуаций, для характеристики которых в оригинальном тексте использована ФЕ (устойчивое выражение, посло-

вица, поговорка и др.), в некоторых случаях могут комментарии переводчиков.

2. Материал исследования

Информация о том, как часто авторы сопоставляемых в настоящей статье переводов дают комментарии к прецедентным текстам (к ним, кроме названных ФЕ, относятся и цитаты из литературных произведений, которые А. С. Пушкин часто использовал в качестве эпиграфов к главам; они также частично прокомментированы переводчиками), представлена в таблице 1.

Таблица 1

Комментарии к ФЕ в китайских изданиях романа «Капитанская дочка»

Переводчик издания романа «Капитанская дочка»	Год издания	Всего комментариев	Из них комментариев к прецедентным текстам	В том числе к ФЕ
Сунь Юн	1956	133	32	17
Хуан Цзянянь	1995	75	16	2
Фэн Чун, Чжан Хуй	1995	50	10	2
Цзан Чуаньчжэнь	1997	54	14	4
Ли Ган	2000	—	—	—
Чжи Лян	2013	87	19	4
Лю Вэньфэй	2013	46	8	—

Таблица демонстрирует тот факт, что переводчики по-разному относятся к необходимости прокомментировать для читателя-инофона употребление автором устойчивых выражений. Наибольшее количество комментариев, как общее, так и к ФЕ, фиксируем у переводчика Суня — его перевод относится к середине XX века. Двое из переводчиков начала XXI века никак не охарактеризовали использование ФЕ, прочие посчитали необходимым прокомментировать от двух до четырех выражений, выбор которых представляется нам субъективным. В общий список комментируемых ФЕ вошло 18 фразеологических выражений. Представим их в таблице 2. Далее рассмотрим отдельные примеры.

3. Теоретические предпосылки исследования

Русские и китайские фразеологизмы значительно различаются, что затрудняет межкультурную коммуникацию, но именно через их исследование мы можем понять, какие существуют глубинные аналогии в восприятии мира и в чем заключаются различия в культуре и особенностях

Таблица 2

Список комментируемых китайскими переводчиками ФЕ в переводных изданиях романа «Капитанская дочка»

	ФЕ в оригинальном тексте	Наличие комментария к нему				
		Переводчики				
		Сунь	Хуан	Цзан и Шао	Фэн и Чжан	Чжи
1.	Да потянет лямку	+	—	—	—	—
2.	Зашел к куме, да засел в тюрьме	+	—	—	—	—
3.	Лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой	+	—	—	—	—
4.	В огород летал, конопля клевал; швырнула бабушка камушком — да мимо	+	—	+	—	—
5.	Поп в гостях, черти на погосте	+	—	+	—	—
6.	Будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов	+	—	—	—	—
7.	Заткни топор за спину: лесничий ходит	+	—	+	—	—
8.	Держать в ежовых рукавицах	+	+	+	+	+
9.	Не ты первый, не ты последний	+	—	—	—	—
10.	Стерпится, слюбится	+	—	—	—	—
11.	На грех мастера нет	+	—	—	—	—
12.	Быль молодцу не укора	+	—	—	—	—
13.	Конь и о четырех ногах, да спотыкается	+	—	—	—	—
14.	Господь не выдаст, свинья не съест	+	—	—	—	—
15.	Незванный гость хуже татарина	+	—	—	—	+
16.	Небо с овчинку показалось	+	—	—	—	—
17.	Кто ни поп, тот батька	+	—	—	—	—
18.	Запалить огоньку	—	—	—	—	+
19.	ВСЕГО	17	1	4	1	3

мышления носителей разных языков. Поэтому ученые продолжают активно исследовать использование фразеологизмов в разных языках. Как пишет В. А. Маслова, «фразеологический компонент языка не только воспроизводит элементы и черты культурно-национального миропонимания, но и формирует их. И каждый фразеологизм, если он содержит культурную коннотацию, вносит свой вклад в общую мозаичную картину национальной культуры» [Маслова, 2001, с. 87].

Обобщив результаты исследований китайских ученых, изложенные в книге «Культурологический анализ русских и китайских фразеологизмов» [刘永红 и др., 2001, с. 6—20], представим выводы авторов о сходствах и различиях в понимании ФЕ русского и китайского языков.

Сходства: все русские и китайские ФЕ характеризуются устойчивостью, воспроизводимостью и национальной спецификой. Как в русском, так и в китайском языкознании существует три понимания термина *фразеологизм*.

1. Широкое понимание. Его сторонники в русистике — М. И. Михельсон, Н. М. Шанский и др., обращавшие особое внимание на «воспроизводимость» фразеологизмов и разделявшие их на фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания и фразеологические выражения. В китайском языкознании — это исследователь Шиши, считавший, что фразеологизмы включают в себя традиционные идиомы, представляющие собой четырехсловные образования, а также «словесные фразеологизмы», являющиеся сочетаниями из трех слов, и народные пословицы.

2. Узкое понимание. Автор фразеологического словаря А. И. Молотков подчеркивал необходимость увидеть в ФЕ «сочетание слов с переносным значением» и рассматривал его в качестве эквивалента слова. Китайские исследователи Сян Гуанчжун, Лю Цзесю подчеркивали, что фразеологизм должен иметь «источник».

3. «Промежуточный вариант». В. В. Виноградов предлагал разделять идиоматику и фразеологию. Китайский лингвист Ма Гофань, исследовавший пословицы и присловья, полагал, что они относятся к фразеологизмам в широком понимании термина и не входят в круг ФЕ в узком его понимании.

Различия касаются, во-первых, сущности ФЕ: в русском материале подчеркивается их структурная устойчивость и целостный смысл, в китайском — связь с первоисточником, наличие скрытого смысла, оформление основной модели четырьмя иероглифами. Во-вторых, объем русских ФЕ шире, чем китайских. В широком понимании обычно выделяются идиомы, пословицы, поговорки, крылатые слова, терминологические названия, конструкции служебных слов (на русском материале) и идиомы, пословицы, поговорки, недомолвки, ходячие выражения (на китайском); включение в круг ФЕ крылатых слов и терминологических названий дискуссионно.

Русская фразеология как отдельная область исследования появилась в XVIII веке, в 40-х годах XX века сформировалась как самостоятельная наука, в то время как китайская, хотя и появилась раньше, до сих пор

не оформилась как самостоятельная наука, она представлена только отдельными исследованиями [史式, 1979; 张静, 1980; 向光忠, 1982; 索振羽, 2000; 邵敬敏, 2001].

ФЕ активны в русских и китайских художественных текстах, так как, во-первых, используя мало слов, можно выразить богатый различными оттенками смысл. Так, русский фразеологизм *тянуть лямку* (фразеологическое единство, или идиома, по Н. М. Шанскому [Шанский, 1985, с. 60—61]), состоящий из двух слов, например, в словаре А. И. Молоткова имеет многословное объяснение ‘заниматься тяжелым, неприятным, чаще однообразным делом’ [ФСРЯ-М, с. 486]; китайский фразеологизм 既往不咎 состоит из четырех иероглифов и выражает смысл ‘прошлое в вину не ставится; не преследовать за старое; простить прошлые ошибки’ [汉俄大词典, 2009, с. 974]. Во-вторых, фразеологизмы могут иметь яркую национально-культурную окраску и называть образы и реалии, значимые для жизни народа. Ср., например, русские обороты *господь не выдаст — свинья не съест, держать в ежовых рукавицах, небо с овчинку показалось*, использованные в романе А. С. Пушкина «Капитанская дочка», и китайские примеры 听天由命 ‘как бог (небо) велит’, в русских эквивалентах: *оставить (бросить) на произвол судьбы, ввериться судьбе, склониться перед судьбой, покориться своей участи, мириться с судьбой, ходить под Богом*; 烂醉如泥 ‘напиться до потери сознания, как жидкая глина’, в русских эквивалентах: *напиться в стельку, мертвецки пьян* и др. Эти ФЕ запечатали в себе национальные особенности религии и специфическую образность народного мировосприятия.

Кроме того, для некоторых ФЕ значимы «внешние» характеристики — хороший ритм, рифма, созвучия. Например, для пушкинского варианта русского фразеологического выражения *Зашел к куме, да засел в тюрьме* или для китайского фразеологизма 种瓜得瓜, 种豆得豆, звучащего *чжун гуа дэ гуа, чжун доу дэ доу*: ‘посадишь тыквы — соберешь тыквы, посадишь бобы — соберешь бобы’, ср. русские эквиваленты: *что посеешь, то и пожнешь; как аукнется, так и откликнется; как постелешь, так и постишь*. Однако в сравнении с русскими пословицами и поговорками, которыми богата устная народная речь, китайские идиомы придают речевому произведению более выраженный письменный характер, и иногда их использование оценивается как качество хорошего текста.

4. Анализ отдельных китайских переводов ФЕ

При анализе «переводимости» ФЕ авторы книги «Непереводимое в переводе» советуют учитывать соотношение ФЕ в исходном языке (далее — ИЯ) и языке перевода (далее — ПЯ) [Влахов и др., 1980, с. 183]:

1) ФЕ ИЯ = ФЕ ПЯ (переводится эквивалентом);

2) ФЕ можно передать на ПЯ тем или иным соответствием, обычно с некоторыми отступлениями от полноценного перевода, то есть фразеологизм ИЯ $\approx$ фразеологизму ПЯ (переводится вариантом, аналогом; семантический перевод);

3) фразеологизм не имеет в ПЯ ни эквивалентов, ни аналогов, непередадим в словарном порядке, то есть ФЕ ИЯ $\neq$ ФЕ ПЯ; передается иными, нефразеологическими средствами (буквальный перевод + комментарий, или коммуникативный перевод).

Анализ романа «Капитанская дочка» А. С. Пушкина и его китайских переводов показал, что в большинстве случаев переводчики обращаются к буквальному и семантическому переводам ФЕ.

Например, ФЕ *не сводить глаз* в словаре А. И. Молоткова толкуется следующим образом: «1. Пристально, внимательно, неотрывно смотреть на кого-либо или на что-либо. 2. Пристально следить, наблюдать за кем-либо или за чем-либо» [ФСРЯ-М, с. 413—414], ср. два типа китайских переводов:

1) посредством фразеологизма 目不转睛, дословно «смотреть с совсем не двигающимся глазным яблоком», что значит ‘сильно сосредоточивать внимание’ (ср. русские эквиваленты: *пристально (испытующе) смотреть; съедать глазами*). Эта ФЕ лежит в основе пяти переводов:

目不转睛地望着 [孙, 1956, с. 9] — пристально смотря,

目不转睛地盯着 [黄, 1995, с. 6; 臧 и др., 1997, с. 5; 刘, 2013, с. 167] — сильно пристально смотря,

目不转睛地注视着 [力, 2000, с. 6] — пристально смотря;

2) буквальный перевод (в двух изданиях):

紧紧 (вплотную; неуклонно; крепко-накрепко) 盯着 (смотря) [冯 и др., 1995, с. 221] — неотрывно смотря,

眼睛 (глаз, глаза) 不离 (1. Не отходить от...; недалеко; 2. Неплохо!; ничего себе) [智, 2013, с. 5] — глаз не отвести.

Фразеологизм *душа в душу*, имеющий в словаре под ред. А. И. Молоткова значение ‘в полном согласии, дружно (жить, проживать)’ [ФСРЯ-М, с. 149], переведен на китайский язык:

1) фразеологизмами: 和睦相处 ‘дружно жить друг с другом’ [黄, 1995, с. 3]; 过得亲亲热热的 [力, 2000, с. 3]. Переводчик Ли употребил другой китайский фразеологизм — 亲亲热热, который, хотя и выражает отношения между людьми, в сочетании со словом *жить*, как правило, не употребляется;

2) посредством семантического перевода: 成了知心朋友 [冯 и др., 1995, с. 218]; перевод «стать близкими другом» мы рассматриваем как творчество переводчика, не соответствующее смыслу оригинала;

3) посредством буквального перевода: вероятно, воспользовавшись русскими фразеологическими словарями, переводчики в четырех случаях дали такие варианты: 处得非常好 [孙, 1956, с. 5] — «жить хорошо»; 非常和睦 [臧 и др., 1997, с. 2] — «очень дружно»; 过得和睦而友好 [智, 2013, с. 3] — «жить мирно и дружно»; 很投机地生活 [刘, 2013, с. 165] — «жить с единомышленником».

Кроме этих примеров, в романе «Капитанская дочка» существуют еще много ФЕ, например: *добрый малый, кинуться в ноги, понюхать пороху, держаться на ногах* и т. д. При переводе этих и подобных им фразеологизмов с русского языка на китайский нужно сначала внимательно изучить русские и китайские словари, чтобы найти китайский эквивалент фразеологизма, соответствующий русскому оригиналу. Для переводчика эта задача является самой трудной. Ему необходимо обладать основательными языковыми и культурными знаниями. Если же в словарях нет соответствующих фразеологизмов, то переводчики могут сделать буквальный или семантический перевод на основе русских фразеологических словарей.

5. Анализ отдельных переводов ФЕ с комментариями переводчиков

Обратимся к анализу отдельных переводов ФЕ, которые снабжены комментариями переводчиков.

1. Такие достаточно распространенные и в современном русском языке ФЕ, как *тянуть ляжку, держать в ежовых рукавицах, небо с овчинку показало* имеют переносное, образное значение, поэтому переводчик может найти их подробные толкования в русских фразеологических словарях.

Так, цитата из романа *да потянет ляжку* есть форма идиомы *тянуть ляжку* со значением, например, в словаре А. И. Молоткова ‘заниматься тяжелым, неприятным, чаще однообразным делом’ [ФСРЯ-М, с. 486]; в словаре А. А. Легостаева указано происхождение: «Термин из бурлацкого лексикона. Взгляните на картину И. Репина “Бурлаки на Волге”, и вы поймете, каково было, когда ляжку приходилось тянуть в исконном значении слова. Впрочем, последняя ватага прошла волжским бечевником больше ста лет назад, и с тех пор выражение “тянуть ляжку” понимается как “заниматься нелюбимым и, как правило, нудным делом”» [ФСРЯ-Л, с. 67]; в некоторых других словарях в значении ФЕ актуализирована сема времени: ‘постоянно заниматься тяжелым или неприятным однообразным делом’ [ФСРЯ-Т, с. 139], ‘длительное время вынужденно заниматься трудным, не принося-

щим удовлетворения делом; выполнять неприятную, тяжелую, однообразную работу' [ФРР, с. 385], 'делать тяжелую однообразную работу в течение продолжительного времени' [РФИЭС, с. 408].

Близким по смыслу к русской ФЕ оказался буквальный перевод 干 (делать) 点 (немножко) 苦 (тяжелый) 差事 (работа) [臧 и др., 1997, с. 5]. Значение русского оригинала передается в комментарии Суня 意思是作艰苦而单调的工作, буквально: 'делать тяжелую и скучную работу', в переводе выглядит как 让(пусть) 他(он) 拉拉(потянуть) 线(нитка) [孙, 1956, с. 9].

Прочие переводчики, воспользовавшись русскими фразеологическими словарями или в соответствии с собственным пониманием, перевели оборот однообразно (неповторимость видна только в выборе некоторых лексических единиц), сохранив определенную образность (*хлебнуть горе*), ср.:

好好 (хорошенько) 吃 (хлебнуть) 点 (немножко) 苦 (горе) [黄, 1995, с. 5];

让 (пусть) 他 (он) 吃 (хлебнуть) 点 (немножко) 苦 (горе) [冯 и др., 1995, с. 221];

吃 (хлебнуть) 点 (немножко) 苦 (горе) [力, 2000, с. 6];

好好价 (хорошенько) 吃 (хлебнуть) 点 (немножко) 子苦 (горе) [智, 2013, с. 5],

去(пойти) 吃吃(хлебнуть) 苦(горе) [刘, 2013, с. 167].

Значение ФЕ *держат в ежовых рукавицах* в русских фразеологических словарях разъясняется следующим образом: 'держат кого-л. в строгом повиновении, очень строго и сурово обходиться с кем-л.' [РФИЭС, с. 613], 'Разг. Экспрес. Строго, сурово обращаться с кем-либо' [ФСРЛЯ, с. 181], 'держат кого-л. в строгом повиновении, очень строго и сурово обходиться с кем-л.' [ФСРЯ-Т, с. 76], см. также: *в ежовых рукавицах кого, чьих, у кого* 'в большой строгости у кого-л. (быть, находиться)' [ФСРЯ-М, с. 396].

В двух китайских версиях пушкинского текста находим только буквальные переводы: 套 (надевать) 在 (в) 刺猬皮 (ежовая кожа) 手套 (рукавицы) 里 (внутри) [力, 2000, с. 21], 攥 (держат) 在刺猬手套里 (в ежовых рукавицах) [刘, 2013, с. 175]. В остальных изданиях буквальный перевод сопровождается комментариями:

约束 (ограничивать) 在刺猬手套里 (в ежовых рукавицах); комментарий: 成语 意思是: 严加 管束 — фразеологизм, означающий 'строгое контролировать' [孙, 1956, с. 28];

戴 (носить) 双 (пара) 有 (есть) 刺儿 (колючка) 的 (грамматическая частица атрибутивности) 手套 (рукавицы) — «носить пару рукавиц, имеющих колючки»; комментарий: 为俄谚 表示 “要严加管束” — это русская пословица, означающая 'надо строго контролировать' [黄, 1995, с. 22];

套 (надевать) 在 (в) 刺猬皮 (ежовая кожа) 手套 (рукавицы) 里 (внутри); комментарий: 成语, 意为 严 加管束 — фразеологизм, означает ‘строго контролировать’ [臧 и др., 1997, с. 18];

戴上 (надеть) 刺猬皮 (ежовая кожа) 手套 (рукавицы); комментарий: это русский фразеологизм, означает ‘строго контролировать’ [冯 и др., 1995, с. 234];

带 (с) 刺儿 (колючка) 的 (грамматическая частица атрибутивности) 手 套子 (рукавицы); комментарий: “给他”句, 俄谚 意为 “要严 加管束” — предложение со словами «дать ему», русская пословица, означает ‘надо строго контролировать’ [智, 2013, с. 18].

Итак, в ситуации буквального перевода китайские читатели не смогут понять, о чем идет речь, только уяснят, что герой зачем-то надел рукавицы из ежовой кожи (с колючками). В комментариях отдельные переводчики указали, что выражение держать в ежовых рукавицах является русской поговоркой, в то время как данное выражение есть поговорка. Русская пословица часто имеет законченный вид, по структуре сходна с предложением, чего нет у анализируемой ФЕ.

Приводя толкование ФЕ *небо с овчинку* *показалось*, составители русских фразеологических словарей выделяют два элемента значения: негативную оценку состояния (‘страшно / плохо / трудно / тяжело / опасно’) и степень его проявления (‘невыносимо / очень’). Например: «Небо с овчинку кажется / показалось кому. Становится невыносимо страшно. Чаще всего подобное состояние бывает у человека при безысходности положения» [ССРФ, с. 107]. Во многих словарях фразеологизм маркируется пометой «просторечное» [ФСРЯ-М, с. 272; ФРР, с. 435; ФСРЛЯ, с. 379; РФИЭС, с. 466]. Принадлежность ФЕ к сниженному стилю заставляет читателя увидеть несоответствие речи персонажа и роли, которую он в данный момент играет: казак Пугачев таким образом «проговаривается» и тем самым «развенчивает себя» в разговоре с Гриневым, хотя и выдает себя за «великого государя».

В китайских изданиях только переводчик Сунь сначала сделал буквальный перевод, потом дал комментарий: 天 (небо) 只有 (только) 羊皮 (овчина) 那么(такой) 大 (размер); комментарий: 成语, 大意是: 人在惊慌过甚之际, 觉得天也变形了 — фразеологизм, общий смысл: ‘когда люди в панике, они чувствуют, что небо тоже меняет форму’ [孙, 1956, с. 96]. Остальные переводчики употребили семантический перевод. Интересно, что Хуан, Фэн, Ли, Чжи упомянули китайский элемент 魂 — душа, связанный с идеями китайской концепции «инь и ян»: 魂不附体 (душа с телом расстается) [黄, 1995, с. 79; 冯 и др., 1995, с. 287]; 魂 (душа) 都 (даже) 飞上

天 (взлететь в небо) [力, 2000, с. 70]; 魂 (душа) 都 (даже) 吓 (испугаться) 没 (нет) 了 [智, 2013, с. 68]. Вообще же для китайской картины мира характерно использование образа сердца там, где у русских упоминается душа. Следовательно, китайский читатель не получит информации о том, какую художественную задачу решает эта ФЕ в речи Пугачева.

Интересный случай представляет перевод пословицы *Незванный гость хуже татарина*. Сунь, Цзан, Фэн, Ли перевели ее следующим образом: 不速之客 (незванный гость) 比 (по сравнению с) 鞑靼人 (татарин) 还 (еще) 可恶 (отвратительный). У Суня перевод сопровождается комментарием: «Эта старинная русская пословица, возникшая в период татаро-монгольского ига на Руси (13—15 век) [孙, 1956, с. 88].

Хуан и Чжи перевели фразу сходным образом: 不速之客 (незванный гость) 比 (по сравнению с) 个 (счетное слово) 鞑靼人 (татарин) 还 (еще) 糟 (скверный). Комментарий приводится следующий: 13—15 世纪, 鞑靼人入侵俄国时出现的民谚 — В 13—15 веке народная пословица возникла, когда татаро-монголы вторглись в Россию [黄, 1995, с. 72; 智, 2013, с. 62].

Лю: 不速之客 (незванный гость) 比 (по сравнению с) 鞑靼人 (татарин) 还 (еще) 坏 (плохой) [刘, 2013, с. 203].

Таким образом, все переводчики поняли и донесли до своего читателя и смысл известной русской пословицы, и стоящий за ней культурный фон.

Итак, мы видим, что, кроме буквального и семантического перевода, переводчики иногда добавляют культурологический комментарий, чтобы разъяснить читателю колорит переводимого текста и стилистические нюансы, с помощью которых автор решает художественную задачу.

2. Такие ФЕ коммуникативного характера, как *лошади чужие, хомут не свой, погоняй не стой; в огород летал, конопля клевал; швырнула бабушка камушком — да мимо; поп в гостях, черти на погосте* и т. д., трудно найти в русских фразеологических словарях. Их переносные значения определяются в контексте, и эта ситуация для переводчика зачастую является трудной. Задача может решаться так, как в рассмотренном выше примере *Зашел к куме, да засел в тюрьме*, когда переводчик Сунь сначала сделал буквальный перевод, потом дал комментарий, что в принципе является хорошим способом подачи, однако неточный комментарий затрудняет понимание романа читателем. В качестве примера рассмотрим следующий «непонятный разговор двух казаков» из второй главы, как он был назван и «переведен» на современный язык на одном из русскоязычных интернет-сайтов («Журнал Игоря Олейникова»): «Стали было к вечерне звонить, да попадьа не велит: поп в гостях, черти на погосте». Автор статьи дает нам

следующее толкование данных слов: “Я и те немногие, кто одного мнения со мной, давно хотим начать бунт. И начали бы, потому что никаких объективных препятствий нет — всё готово, но большинство казаков ещё не решилось бунтовать: их смущает отсутствие лидера и реальной программы действия. У них еще свежи в памяти недавние подавления. К тому же мы опасаемся, что и на этот раз народ и церковь нас не поддержат”. На что Пугачёв закономерно возражает: “Молчи, дядя, будет дождик, будут и грибки; а будут грибки, будет и кузов. А теперь заткни топор за спину: лесничий ходит”. То есть: “Не бзди, всё на мази. Будет восстание — найдётся и лидер, будет лидер — поддержит народ и т. д., но сильно не трепись, а то власти узнают — примут меры”» [Игорь Олейник].

Из китайских переводчиков реплики диалога прокомментировали только Сунь и Цзан, остальные позволили читателю разбираться самому (в то время как даже рядовому русскому читателю этот диалог непонятен), ср.:

Это — одна из скрытых мыслей: возможности временно нет, надо повысить бдительность [孙, 1956, с. 25];

Эта скрытая мысль: время ещё не пришло, надо осторожно действовать. — Общий смысл этого намёка: шанса ещё не представилось, следует осторожно приниматься за работу [臧 и др., 1997, с. 16].

6. Выводы

На основании проведенного анализа фразеологизмов из романа «Капитанская дочка» и их переводов на китайский язык мы пришли к следующим выводам.

Перевод ФЕ является для переводчика сложной задачей, решая которую переводчики демонстрируют разную степень проникновения в язык оригинала. Сопоставление семи переводов, проведенное в том числе в результате «обратного» перевода с китайского языка на русский, позволило обнаружить следующее:

- 1) трудностью для переводчика может быть само обнаружение ФЕ;
- 2) от понимания метафоричности языка оригинала может зависеть стратегия перевода: его буквальность или же поиск метафорического эквивалента или аналога в языке перевода;
- 3) обращая внимание на историческую и национальную обусловленность лексического строя ФЕ оригинала и считая необходимым сохранить её для китайского читателя, отдельные переводчики дают подстрочный комментарий к ФЕ.

Таким образом, восприятие некоторого фрагмента переводимого текста как фразеологической единицы, способ его перевода, сам факт включения в издание комментариев к ФЕ, отбор и содержание комментариев позволяет ставить вопрос о языковой личности переводчика, изучению которой должны быть посвящены специальные исследования.

Итак, русские ФЕ являются проблемной зоной для китайских переводчиков пушкинских текстов, хотя в сопоставляемых изданиях есть и прекрасные образцы переводческих решений. Однако мы вынуждены констатировать, что большинство из них ограничились буквальным переводом идиом, оставив читателя теряться в догадках относительно реалий пушкинского текста и образов русской культуры. Вероятно, китайский читатель «считает» и несколько новых эпизодов сюжета, которых в оригинальном тексте не было. Кроме того, подобную проблему порождает и отсутствие используемых в тексте фразеологизмов в русско-китайских словарях, а также отсутствие соответствующих двуязычных словарей фразеологизмов.

Источники и принятые сокращения

1. Пушкин А. С. Капитанская дочка / А. С. Пушкин. — Москва : Эксмо, 2015. — 256 с.
2. РФИЭС — *Русская фразеология. Историко-этимологический словарь* : ок. 6000 фразеологизмов / под ред. В. М. Мокиенко. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Астрель, — 2007. — 926 с.
3. ССРФ — *Словарь-справочник по русской фразеологии* : ок. 800 фразеологизмов / Р. И. Яранцев. — Москва : Русский язык, 1981. — 304 с.
4. ФРР — *Фразеологизмы в русской речи. Словарь. Около 1000 единиц* / А. М. Мелерович, В. П. Мокиенко. — 2-е изд. стереот. — Москва : Русские словари, Астрель, 2001. — 856 с.
5. ФСРЯ-Л — *Фразеологический словарь русского языка* / Авт.-сост. А.А. Легостаев, С.В. Логинов. — Ростов н/Д.: Феникс, — 2003. — 448 с.
6. ФСРЯ-М — *Фразеологический словарь русского языка. Свыше 4000 словарных статей* / Под ред. А. И. Молоткова. — 2-е изд, стереотип. — Москва : Советская энциклопедия, 1968. — 543 с.
7. ФСРЯ-Т — *Фразеологический словарь русского языка* / сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, Л. А. Ломова. — Москва : Высшая школа, 2003. — 336 с.
8. ФСРЛЯ — *Фразеологический словарь русского литературного языка* / сост. А. И. Федоров. — Москва : АСТ, 2001. — 720 с.
9. *Энциклопедия Dslov.ru.* — Режим доступа : <http://dslov.ru/pos/p402.htm>.
10. *Цяньи.* — Режим доступа : <http://www.igimu.com/words/?q>
11. *Игорь Олейник Непонятный разговор двух казаков.* — Режим доступа : <http://igorol.livejournal.com/1762.html>

12. 孙用(Сунь)译 上尉的女儿 北京：人民文学出版社, 1956. — 186 с.
13. 黄甲年(Хуан)译 上尉的女儿 武汉：长江文艺出版社, 1995. — 152 с.
14. 冯春(Фэн) 张蕙(Чжан)译 上尉的女儿 上海：上海译文出版社, 1995. — 369 с.
15. 臧传真(Цзан) 少明(Шiao)译 上尉的女儿 天津：百花文艺出版社, 1997. — 139 с.
16. 力冈(Ли)译 上尉的女儿 浙江：浙江文艺出版社, 2000. — 143 с.
17. 智量(Чжи)译 上尉的女儿 上海：华东师范大学出版社, 2013. — 145 с.
18. 刘文飞(Лю)译 普希金小说选 桂林：漓江出版社, 2013. — 249 с.
19. 顾柏林 汉俄大词典 上海：上海外语教育出版社, 2009. — 2877 с.

Литература

1. *Влахов С. И.* Непереваемое в переводе / С. И. Влахов, С. П. Флорин. — Москва : Международные отношения, 1980. — 341 с.
2. *Маслова В. А.* Лингвокультурология : учебное пособие / В. А. Маслова. — Москва : Академия, 2001. — 208 с.
3. *Назин А. С.* Сопоставительное исследование метафор в романе Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или туда и обратно» и его переводах на русский язык : диссертация... кандидата филологических наук : 10.02.20 / А. С. Назин. — Екатеринбург, 2007. — 207 с.
4. *Шанский Н. М.* Фразеология современного русского языка / Н. М. Шанский. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва : Высшая школа, 1985. — 160 с.
5. 史式 — 史式 现代汉语研究 成都：四川人民出版社, 1979. — 220 с.
6. 张静 — 张静 新编现代汉语 上海：上海教育出版社, 1980. — 305 с.
7. 向光忠 — 向光忠 成语概说 武汉：湖北人民出版社, 1982. — 106 с.
8. 索振羽 — 索振羽 语用学教程 北京：北京大学出版社, 2000. — 223 с.
9. 刘永红 — 刘永红, 袁顺芝, 张豫鄂 俄语成语的文化分析 武汉：华中师范大学出版社, 2001. — 142 с.
10. 邵敬敏 — 邵敬敏 现代汉语通论 上海：上海教育出版社, 2001. — 335 с.

Phraseological Units in “The Captain’s Daughter” by Alexander Pushkin: Chinese Translations and Comments

© **Tong Jing (佟静) (2017)**, orcid.org/0000-0002-3039-4923, PhD degree seeker, Department of Russian Language, Institute of Philosophy and Journalism, Tyumen State University (Tyumen, Russia), 184613074@qq.com.

The problem of translation of Russian phraseological units into Chinese is covered. It is noted that idioms, being a common means of artistic expression, at the same time constitute one of the obstacles to translation of literary texts from Russian into Chinese be-

cause of the differences in cultures, history and traditions of the two countries. The question is raised about distinguishing the terms “idiom,” “proverb,” “saying” by Chinese linguists and translators. The results of a comparative analysis of some Russian phraseological units and their translation into the Chinese language are presented, extracted from seven editions of the novel “The captain's Daughter” by Alexander Pushkin. The research urgency is caused by the fact that phraseological units are one of the indicators of the richness of the language of the author of a literary text, elements of the author's style, that is why professional translations need to preserve means of the style of the artwork. Novelty is determined by the absence of studies of translations of A. S. Pushkin both among Russian and Chinese linguists. It is noted that translators differ in their attitude towards the need to comment the author's expressions for Chinese readers. Language material of this article is limited by phraseology which is commented in translated editions. Special attention is paid to phraseology, which incorrect translation may hinder understanding of a literary text by the reader – foreign student.

Key words: phraseological unit; translator's comment; literary translation; “The Captain's Daughter”; A. S. Pushkin; Chinese language.

Material resources

- Entsiklopediya Dslov.ru*. Available at: <http://dslov.ru/pos/p402.htm>. (In Russ.).
- FRR — Melerovich, A. M., Mokiyenko, V. P. 2001. *Frazeologizmy v russkoy rechi. Slovar'*. Okolo 1000 yedinit. Moskva: Russkiye slovarei, Astrel'. (In Russ.).
- FSRLYa — Fedorov, A. I. 2001. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo literaturnogo yazyka*. Moskva: AST. (In Russ.).
- FSRYa-L — Legostayev, A. A., Loginov, S. V. 2003. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Rostov n / D.: Feniks. (In Russ.).
- FSRYa-M — Molotkov, A. I. (ed.). 1968. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Svyshe 4000 slovarnykh statey. Moskva: Sovetskaya entsiklopediya. (In Russ.).
- FSRYa-T — Tikhonov, A. N., Lomov, A. G., Lomova, L. A. 2003. *Frazeologicheskiy slovar' russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- Igor' Oleynik *Neponyatnyy razgovor dvukh kazakov*. Available at: <http://igorol.livejournal.com/1762.html> (In Russ.).
- Pushkin, A. S. 2015. *Kapitanskaya dochka*. Moskva: Eksmo. (In Russ.).
- RFIES — Mokiyenko, V. M. (ed.). 2007. *Russkaya frazeologiya. Istoriko-etimologicheskiy slovar'*: ok. 6000 frazeologizmov. Moskva: Astrel'. (In Russ.).
- SSRF — Yarantsev, R. I. 1981. *Slovar'-spravochnik po russkoy frazeologii*: ok. 800 frazeologizmov. Moskva: Russkiy yazyk. (In Russ.).
- Tsyani*. Available at: <http://www.igimu.com/words/?q>. (In Russ.).
- 孙用 (Sun) 1956. 译 上尉的女儿 北京: 人民文学出版社. (In Chin.).
- 黄甲年 (Khuan) 1995. 译 上尉的女儿 武汉: 长江文艺出版社. (In Chin.).
- 冯春 (Fen) 1995. 张蕙 (Chzhan) 译 上尉的女儿 上海: 上海译文出版社. (In Chin.).
- 臧传真 (Tszan) 1997. 少明 (Shao) 译 上尉的女儿 天津: 百花文艺出版社. (In Chin.).
- 力冈 (Li) 2000. 译 上尉的女儿 浙江: 浙江文艺出版社. (In Chin.).
- 智量 (Chzhi) 2013. 译 上尉的女儿 上海: 华东师范大学出版社. (In Chin.).
- 刘文飞 (Lyu) 2013. 译 普希金小说选 桂林: 漓江出版社. (In Chin.).

顾柏林 2009. 汉俄大词典 上海：上海外语教育出版社. (In Chin.).

References

- Vlakhov, S. I., Florin, S.P. 1980. *Neperevodimoye v perevode*. Moskva: Mezhdunarodnyye otnosheniya. (In Russ.).
- Maslova, V. A. 2001. *Lingvokulturologiya: uchebnoye posobiye*. Moskva: Akademiya. (In Russ.).
- Nazin, A. S. 2007. *Sopostavitelnoye issledovaniye metafor v romane Dzh. R. R. Tolkina «Khobbit, ili tuda i obratno» i yego perevodakh na russkiy yazyk*: dissertatsiya... kandidata filologicheskikh nauk: 10.02.20. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Shanskiy, N. M. 1985. *Frazeologiya sovremennogo russkogo yazyka*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).
- 史式 — 史式 1979. 现代汉语研究 成都：四川人民出版社. (In Chin.).
- 张静 — 张静 1980. 新编现代汉语 上海：上海教育出版社. (In Chin.).
- 向光忠 — 向光忠 1982. 成语概说 武汉：湖北人民出版社. (In Chin.).
- 索振羽 — 索振羽 2000. 语用学教程 北京：北京大学出版社. (In Chin.).
- 刘永红 — 刘永红, 袁顺芝, 张豫鄂 2001. 俄语成语的文化分析 武汉：华中师范大学出版社. (In Chin.).
- 邵敬敏 — 邵敬敏 2001. 现代汉语通论 上海：上海教育出版社. (In Chin.).